

Дата поступления рукописи в редакцию: 25.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-700-703

ХАСАНОВА Светлана Кузьминична,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: xsk2008@yandex.ru

ТАПТЫКОВ Алексей Владимирович,
научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
e-mail: commoncontacts@yandex.ru

ИНСТИТУТ ПЕРЕДАЧИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ В ГОСУДАРСТВО ИХ ГРАЖДАНСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются вопросы осуществления исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении осужденных, не являющихся гражданами Российской Федерации. Рассматривается институт передачи исполнения наказания в государство, гражданином которого является осужденный, как закрепленный международными нормами, так и в российском законодательстве. Делается вывод о дальнейшем следовании российской уголовно-исполнительной политики в области гуманизации правовых норм и положения осужденных.

Ключевые слова: Наказания, не связанные с изоляцией осужденных от общества, передача исполнения наказаний, иностранные осужденные, Конвенция.

KHASANOVA Svetlana K.,
Senior Researcher, Research Institute
of the Federal Penitentiary Service

TAPTYKOV Alexey V.,
Researcher, Research Institute
of the Federal Penitentiary Service

THE INSTITUTION OF TRANSFERRING PUNISHMENT BY FOREIGN CITIZENS TO THEIR STATE OF CITIZENSHIP: INTERNATIONAL STANDARDS AND IMPLEMENTATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article examines the questions of carrying out non-imprisonment punishments for convicts who are not citizens of the Russian Federation. The institution of transferring the execution of a sentence to the state of the convicted person's citizenship is considered both in the established international norms and in Russian legislation. The article analyzes scientific research on the implementation of justice for foreign citizens and concludes that the Russian criminal executive policy should continue to focus on the humanization of legal norms and the status of convicts.

Key words: non-imprisonment punishments, transfer of punishment enforcement, foreign convicts, and the Convention.

Введение

Одной из характерных особенностей современной криминогенной ситуации является рост доли мигрантов в общем числе лиц, совершивших преступные деяния. Согласно данным, озвученным на Конференции участников Конвенции Орга-

низации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Вена, 23–27 мая 2022 года), около 500 тыс. человек отбывают наказание в виде лишения свободы за пределами своих стран [1]. Примечательно, что эта статистика не учитывает лиц, осужденных к

альтернативным видам наказаний, численность которых, по экспертным оценкам, значительно превышает количество заключенных, что свидетельствует о масштабности данного явления.

Активизация миграционных потоков закономерно влечет за собой увеличение численности осужденных иностранцев – носителей иных культурных, религиозных и правовых традиций. Данное обстоятельство создает дополнительные сложности в деятельности сотрудников правоохранительных органов, в том числе уголовно-исполнительной системы, требуя учета национальных особенностей таких осужденных при организации работы. Данная ситуация также приводит к увеличению финансовых расходов на содержание спецконтингента и росту социальной напряженности внутри исправительного учреждения и общества в целом.

В связи с этим все большее значение приобретает развитие института передачи осужденных для дальнейшего отбывания наказания в страну гражданства.

Материалы и методы

В целях анализа данного института использован сравнительно-правовой метод для исследования положений международного и российского законодательства, среди которых заметное место занимают акты Организации Объединенных Наций, Совета Европы и стран Содружества Независимых государств.

Результаты

Институт передачи исполнения наказания в государство, гражданином которого является осужденный, имеет прочную основу в международных нормах и законодательстве многих стран. Существуют различные политические причины для содействия передаче осужденных лиц, начиная от гуманитарных соображений, заканчивая необходимостью надлежащего и эффективного отправления правосудия. Кроме того, меры по ресоциализации и социальной адаптации могут быть более успешными, если осужденные лица отбывают наказание в своих родных странах [2].

Еще в 1975 году на пятом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями было рекомендовано разработать политику и практику регионального сотрудничества, начиная с заключения двусторонних соглашений, с целью облегчить процесс возвращения к месту постоянного жительства лиц, отбывающих наказания в других странах.

В 1985 году на уровне Организации Объединенных Наций были приняты Типовое соглашение о передаче заключенных-иностранцев и Рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранцами.

Резолюцией Генеральной Ассамблеи от 1990 года № 45/119 был утвержден Типовой договор о передаче надзора за правонарушителями, которые были условно осуждены или условно освобождены, позволяющий осужденным вернуться в страны происхождения или переехать в другие страны, при условии передачи ответственности за надзор соответствующей стороне. Типовой договор был адресован государствам-участникам, которые еще не установили договорных отношений с другими государствами в этой области или если они желают пересмотреть существующие договорные отношения.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2020 г. № 55/25) рекомендовала государствам-участникам рассмотреть возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о передаче лиц, осужденных к тюремному заключению или другим видам лишения свободы за преступления, охватываемые Конвенцией, с тем чтобы они могли отбывать срок наказания на их территории [3].

Первым нормативным документом, разработанным в рамках Совета Европы для международного исполнения наказаний, стала Европейская конвенция о надзоре за условно осужденными или условно освобожденными правонарушителями 1964 года. Европейская конвенция о международном признании судебных решений по уголовным делам 1970 года распространялась на наказания, связанные с лишением свободы, штрафы, конфискацию и лишение дееспособности. В соответствии с данной конвенцией государство-участник на основании договора может обратиться к другому с просьбой исполнить судебное решение.

Ключевым инструментом для передачи осужденных лиц по любым приговорам, связанным с лишением свободы, стала Конвенция Совета Европы 1983 года о передаче осужденных лиц. Она установила упрощенную процедуру передачи и наличие согласия осужденного.

Российская Федерация и страны постсоветского пространства также развивали данное направление. В марте 1998 года была принята Конвенция Содружества Независимых государств о передаче осужденных к лишению свободы. Впоследствии, по инициативе Российской Федерации, разработана и в 2019 году подписана Конвенция государств – участников Содружества Независимых государств о передаче исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы (ратифицирована Федеральным законом от 12.12.2023 № 570-ФЗ) (далее – Конвенция). В 2024 году принят Федеральный закон от 22.04.2024 № 85-ФЗ, внес-

ший соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

Согласно данным статистики, в 2024 году в Российской Федерации к уголовной ответственности было привлечено более 21 тысячи иностранных граждан [4], что составляет примерно 4% от общего числа осужденных в России [5]. При этом доля осужденных, отбывающих наказание без изоляции от общества, от общего числа состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций лиц, составляет около 0,9-1% [6].

Отечественным законодательством предусмотрена возможность назначения иностранным гражданам наказаний и уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, исполнение большинства которых возложено на уголовно-исполнительные инспекции (исправительные работы, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, условное осуждение, отсрочка отбывания наказания). Однако практика реализации данных полномочий сталкивается с рядом препятствий, объективного и субъективного характера.

Так, невозможность легального трудоустройства иностранных граждан без патента или разрешения на работу [7] вызывает определенные трудности в исполнении назначенного наказания в виде исправительных работ. Иная культура, правосознание, языковой барьер, отличные от российских религиозные и социальные нормы затрудняют установление соответствующего контакта сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с осужденными. Высокая миграционная мобильность, которой способствует отсутствие постоянного жилья и устойчивых социальных связей, а зачастую и документов, удостоверяющих личность, делает невозможным осуществление систематического контроля.

В силу указанных факторов, по мнению экспертов, применяемые уголовно-исполнительными инспекциями методы профилактической работы, демонстрирующие эффективность в отношении российских граждан, не дают ожидаемого результата при применении к иностранным осужденным [8].

Кроме того, как справедливо отмечают исследователи, отсутствие согласованности между уголовным, административным и миграционным правом приводит к тому, что осужденные иностранцы, незаконно находящиеся на территории РФ и подлежащие депортации или выдворению, зачастую покидают страну, оставляя приговор суда неисполненным [9].

Сфера действия рассматриваемой Конвенции охватывает отношения сторон по исполнению санкций, не предполагающих лишение свободы, когда осужденный убывает на территорию госу-

дарства, гражданином которого он является. Участвующие в ее реализации Государства выразили свою убежденность в эффективности в данных случаях достижения целей исполнения наказания, а также влиянии данного фактора на социальную реабилитацию осужденных иностранных граждан.

Алгоритм реализации положений Конвенции выглядит следующим образом:

- осужденный иностранный гражданин (его законный представитель) подает письменное ходатайство о передаче исполнения наказания в страну своего гражданства в компетентный орган Российской Федерации, либо в компетентный орган государства своего гражданства;
- Минюст России (уполномоченный орган) готовит запрос в компетентный орган государства гражданства осужденного, который рассматривает запрос и в кратчайший срок направляется ответ;
- полученные материалы направляются в суд, который выносит решение о согласии на передачу исполнения наказания либо об отказе (на основании ст. 469.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), о чем Минюст России уведомляет Государство исполнения наказания;
- компетентными органами Государства назначения наказания и Государства исполнения наказания организуется процедура передачи исполнения наказания.

В числе оснований, по которым в передаче исполнения наказания осужденному иностранному гражданину будет отказано (ст. 5 Конвенции), следующие: деяние не является преступлением в стране гражданства; назначенное наказание не может быть исполнено на территории государства гражданства, истечение срока давности; осужденный отбыл назначенное наказание, был оправдан и т.д.; осужденный не дал согласия на исполнение наказания в государстве гражданства; не установлено место жительства осужденного на территории государства его гражданства и др.

Важно отметить следующие правовые последствия передачи. Государство, в котором вынесен приговор, утрачивает полномочия по исполнению неотбытой части наказания. В дальнейшем вопросы, связанные с исполнением наказания (меры уголовно-правового характера), включая замену наказания (изменение меры уголовно-правового характера) и освобождение от отбывания наказания, решаются по законодательству Государства исполнения наказания. Если назначенный вид наказания в нем не предусмотрен, осужденному может быть назначен более мягкий вид наказания, предусмотренный законодательством данного государства.

Выводы

Проведенный анализ позволяет утверждать, что институт передачи исполнения наказания в государство гражданской принадлежности иностранных осужденных выступает одним из основных современных проявлений гуманизации уголовной политики и важным инструментом международного сотрудничества в правовой сфере.

Ратификация Конвенции создала необходимую нормативную основу для передачи исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, что позволяет гарантировать, что лицо, совершившее преступление на территории России, понесет установленную судом ответственность, но в условиях, более благоприятных для его последующей ресоциализации – на родине, с учетом родного языка, культуры и при поддержании социально полезных связей.

Список литературы:

[1] Передача осужденных лиц (статья 17 Конвенции об организованной преступности) // Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (CTOC/COP/WG.3/2022/2). Вена, 23–27 мая 2022 г. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/International_Cooperation_2022/CTOC_COP_WG.3_2022_2/CTOC_COP_WG.3_2022_2_R.pdf.

[2] Rehabilitation, resocialization and reintegration // UNODC, Handbook on the International Transfer of Sentenced Persons, Criminal Justice Handbook Series (Vienna, 2012). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/11-88322_ebook.pdf.

[3] Подготовительные материалы, касающиеся переговоров о разработке Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и Протоколов к ней // издание Организации Объединенных Наций № R.06.V.5. С. 171.

[4] Верховный суд сообщил о более чем 21 тысячи осужденных иностранцев за год. URL: <https://www.vesti.ru/article/4487611> (дата обращения 12.01.2026).

[5] РБК: доля иностранцев среди осужденных в России составляет 4–4,5%. URL: <https://www.vesti.ru/article/4531096> (дата обращения 12.01.2026).

[6] Лядов Э.В. Исполнение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении осужденных – иностранных граждан и лиц без гражданства // Современный ученый. 2019. № 2. С. 308–313.

[7] Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан

в Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

[8] Барсегян С.В. Наказания, несвязанные с лишением свободы и передача их исполнения государствам-участникам СНГ: криминологические аспекты предупреждения повторных преступлений // Полицейская и следственная деятельность. 2024. № 3.

[9] Первозванский В.Б., Строгович Ю.Н., Жилыев Р.М. Правовые коллизии в сфере исполнения наказаний в отношении иностранных граждан // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 296–298.

References:

[1] Transfer of convicted persons (article 17 of the Organized Crime Convention) // Conference of the Parties to the United Nations Convention against Transnational Organized Crime (CTOC/COP/WG.3/2022/2). Vienna, 23–27 May 2022. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/International_Cooperation_2022/CTOC_COP_WG.3_2022_2/CTOC_COP_WG.3_2022_2_R.pdf.

[2] Rehabilitation, resocialization and reintegration // UNODC, Handbook on the International Transfer of Sentenced Persons, Criminal Justice Handbook Series (Vienna, 2012). URL: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/11-88322_ebook.pdf.

[3] Preparatory Materials for the Negotiation of the United Nations Convention against Transnational Organized Crime and its Protocols // United Nations Publication No. R.06.V.5. S. 171.

[4] The Supreme Court reported more than 21,000 convicted foreigners in a year. URL: <https://www.vesti.ru/article/4487611> (date of contact 12.01.2026).

[5] RBC: the share of foreigners among convicts in Russia is 4-4.5%. URL: <https://www.vesti.ru/article/4531096> (date of contact 12.01.2026).

[6] Lyadov E.V. Execution of alternative punishments to imprisonment in relation to convicts - foreign citizens and stateless persons // Modern scientist. 2019. № 2. S. 308-313.

[7] Federal Law No. 25.07.2002 of 115-FZ "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation." Access from SPS "ConsultantPlus."

[8] S.V. Barseghyan. Punishment unrelated to imprisonment and the transfer of their execution to the CIS member states: criminological aspects of the prevention of repeated crimes // Police and investigative activities. 2024. № 3.

[9] Pervozvansky V.B., Strogovich Yu.N., Zhilyaev R.M. Legal conflicts in the field of execution of punishments against foreign citizens // Gaps in Russian legislation. 2018. № 3. S. 296-298.